

— Хватит. Убирайся.

— Хм? Вы не будете это есть? Вы будете часто пить это лекарство.

Когда Серена переспросила, широко раскрыв глаза, Азеид свирепо посмотрел на неё и резко укусил шоколад вместе с обёрткой.

— Ой! Не ешьте руку!

Серена почувствовала отвращение, когда вместе с упаковкой он укусил её. В том месте, где её задела его зубы, слегка покалывало.

«Ты же не собака, тогда почему берёшь еду ртом?»

Проворчала про себя Серена, украдкой злобно на него посмотрев, а Азеид произнёс:

— Довольна? А теперь убирайся.

Когда Азеид отдал приказ и указал на дверь, Серена надула губы. Она дала ему шоколад перед тем, как посадить на диету, из лучших побуждений, но его реакция была слишком резкой. Проснувшийся император выглядел очень плохо.

«Наверное, он такой жестокий из-за ужасных снов».

Серена открыла рот, намереваясь вернуться к отчету, который нужно было сделать в спешке.

— Подождите, мне нужно вам кое-что сообщить.

— Что ещё?

— Сегодня я получил список продуктов и лекарств, которые употребляет Ваше Величество, и ваше питание намного хуже, чем я себе представляла.

— На этот раз ты собираешься вмешаться в мое питание? — Азеид поднял на неё усталый взгляд.

Серена продолжила, как ни в чем не бывало.

— Слишком много сладкой еды. Особенно слишком много десертов.

— Разве я не могу есть, что мне нравится?

— Да. Если вы будете есть столько сладкого, сколько захотите, то заболете диабетом и встретитесь с подземным богом.

Азеид пробормотал:

— Снова этот чёртот подземный бог.

Но Серена проигнорировала это.

— Вы должны это сделать, даже если вам это не нравится. Это часть лечения.

— В этом отчёте есть смысл? Разве ты не собираешься делать всё, что захочешь?

— Я должна вам всё рассказать, чтобы потом не возникло проблем.

Серена пожала плечами и спокойно улыбнулась.

«Мне показалось или он выглядит злым?»

Азеид беспомощно коснулся своего лба. Серена решила, что это означает, что он согласен, и продолжила.

— Сначала я перепроверю список ваших лекарств. Если потребуется, я пропишу вам другие.

— Ещё лекарства?

— Кажется, те, что сейчас принимает Ваше Величество не очень вам помогают. Я проглядела список ранее, и в основном все лекарства сосредоточены на восстановлении энергии.

— Всё потому, что они не знают, чем я болею, вот и сосредоточились на восполнении энергии.

— Разве это не звучит слишком беспечно?

Она могла сказать это, даже не зная, что он умрёт через год. В ответ на жёсткие слова Серены, Азеид спросил:

— Ты хочешь сказать, что другие императорские врачи некомпетентны?

— Да, верно. В конце концов они до сих пор не знают причину болезни Вашего Величества.

Веренице придворных врачей было легче осмотреть Азеида, чем Серене, у которой была самая низшая должность. Во всяком случае, они хотя бы могли к нему прикасаться. Однако врачи долгое время не могли найти причину болезни Азеида. Поэтому выбрали Серену, которая решила ознакомиться с уже имеющейся информацией.

И она сразу же заметила. Что в их данных не было никакого прогресса, по сравнению с тем, что она видела раньше. Нет, всё было намного хуже.

«Разве это не халатность на работе?»

Как сладко им, наверное, живётся на этой должности, потому что Азеид совсем не обращает внимания на свою болезнь. Ведь никто не знает, что после смерти императора, она лишается головы. Серена не хотела умирать в этот раз.

— Ты сурово оцениваешь своих коллег, — улыбнулся Азеид и посмотрел на неё.

— Объективность — самое важное в оценке.

— Ну, теперь ты можешь немного поиграть во врача и выписать рецепт.

— Но я и так всё это время была врачом, разве нет? Неужели вы думаете, что я вами заинтересовалась?

— А как же, — пробормотал Азеид, ухмыльнувшись.

«Вот оно что! Понятно! Ты всё неправильно понял!»

Серена закашлялась от шока и решительно произнесла.

— Нет, не заинтересовалась.

— ...

— Ваше Величество не в моем вкусе.

— Большое тебе за это спасибо, — Азеид натянуто улыбнулся и откинулся на спинку стула.

Его недавний кроткий вид пропал бесследно. Видимо, ему было очень неприятно это слышать.

«Все люди в мире думают, что они тебе нравятся только потому, что у них красивая внешность».

Он казался недовольным, но Серена слегка проигнорировала это.

— В результате обследования я выяснила, что для Вашего Величества опасно, если ваше тело становится холодным или горячим. Причина, по которой вы недавно потеряли сознание, вероятно, в том, что вы замёрзли.

— Вот как? Я не слышал о таком раньше, ответил Азеид сухо и закрыл глаза руками.

Даже при мимолётном взгляде можно было заметить скуку на его лице. Серена спокойно продолжила говорить.

— Конечно, это только мое предположение. Когда я недавно осматривала ядро маны Вашего Величества, я проверила симптомы.

— А, — Азеид широко раскрыл глаза, как будто что-то вспомнил, и спросил Серену. — Если подумать, у меня есть к тебе вопрос.

— Какой?

— Когда ты начала использовать ядро маны?

— Хм, на самом деле у меня нет воспоминаний об этом, — Серена почесала щёку, словно ей задали трудный вопрос.

— Нет воспоминаний?

Азеид выглядел озадаченным. Его реакция была вполне естественной. Обычно день, когда появлялся символ, оставался ярким воспоминанием, словно это было вчера. Но Серена не лгала. У неё действительно не было никаких воспоминаний о том времени.

— Да. Просто в какой-то момент появилось что-то похожее на пятно. Кроме того, я не могу использовать магию.

— Так ты не сказала виконту Винсенту?

— Неужели вы провели тайное расследование обо мне? — спросила Серена, широко открыв глаза.

— Это вполне естественно — узнавать всё о слугах, которые находятся подле меня.

— Невероятно.

Серена прикрыла рот обеими руками и наигранно отступила назад. Это был робкий бунт против ворчания Азеида. Император нахмурился, потому что такое поведение ему показалось нахальным.

— Это что ещё за взгляд?

— А что не так с моим взглядом?

— Ты смотришь на меня, как на мерзавца.

— Он заметил?

— Что?

— Ничего.

Серена снова подошла к нему, словно пытаясь успокоить. Затем она ему слегка улыбнулась, не зная, что его это злит ещё сильнее. Азеид задал вопрос с неодобрительным выражением лица.

— Но разве ты не использовала ману, хотя не умеешь пользоваться магией?

— А, здесь немного иной принцип. Вместо возможности пользоваться магией, я могу управлять маной.

— Ты управляешь маной?

— Например, я могу отдать или забрать её у другого человека.

Эта странная способность проявилась во второй жизни. В то время Серена однажды была схвачена императором, когда он почти взорвался из-за перегрузки ядра. Она думала, что умрёт, но символ, выгравированный сбоку, вспыхнул, и когда Серена открыла глаза, император успокоился.

Сияние символа означает, что человек может использовать магию. Серена попробовала колдовать, думая, что запоздало пробудилась, но безрезультатно. Она предположила, что просто не знает, какая магия заложена в этом символе, или такого вида просто не существует.

Но после того дня мана в её теле стала немного свободнее. Словно в засоре появился небольшой проём. С тех пор Серена училась, как управлять маной. Она оптимистично думала, что в этот раз сможет выжить, потому что предотвратит смерть императора от переполнения маной. Но прежде чем Серена успела что-то предпринять, он умер от лихорадки.

«По сравнению с другими пробужденными — ничего особенного, но это довольно полезно при болезни императора».

Серена намеревалась использовать свое ядро маны для изучения способов исцеления болезни Азеида. Она не блефовала, когда поставила условием год. Но Азеид не мог знать о её намерениях.

— Это очень бесполезная способность, — сурово раскритиковал он способности Серены.

«Может просто позволить ему умереть?»

Вспыхнуло желание в душе Серены, но она стерпела. Она очень хотела жить, поэтому не могла ничего поделать.

«Однажды я сделаю так, что у тебя вместо густых волос будет лысина».

Примерно в то же время, когда Серена представляла, как выдирает волосы императору, Азеид внезапно схватил её руку и понюхал. Он не позволяет прикасаться к себе, зато других трогает без колебаний.

— Ты с кем-то виделась до встречи со мной?

— Что?

Внезапно голубые глаза императора резко заблестели. Серена переспросила, раскрыв рот, как дурочка. Он вдруг схватил её за руку, понюхал и спросил, с кем она виделась.

«Что за внезапный интерес?»

Когда атмосфера допроса накалилась, Серена убрала руку и невольно соврала.

— Я никого не видела.

Осознав свою ошибку, она хотела забрать свои слова обратно, но это было невозможно. Серена пошевелила рукой, чувствуя неловкость от его прикосновения. В прошлых жизнях Азеид никогда не касался её первым, поэтому это чувство было для неё незнакомым. Он пробормотал

с подозрительным видом:

— Пахнет бродячей кошкой.

— А. Как вы узнали, что я трогала кошку? Я же помыла руки.

Серена удивлённо понюхала свои руки. Но кошкой не пахло.

«Что? Ты вёл себя как собака. А теперь действительно стал собакой?»

<http://tl.rulate.ru/book/59030/1710286>